

УДК:159.9.091

**ПРОЕКЦИЯ ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ А.Р. ЛУРИЯ
НА НАЦИОНАЛЬНУЮ ПОЛИТИКУ СССР****THE PROJECTION OF A.R. LURIA'S ETHNO-PSYCHOLOGICAL RESEARCH ON
THE NATIONAL POLICY OF THE USSR****В.Б. Никишина ¹, Т.Н. Разуваева ², О.И. Самосват ¹
V.B. Nikishina, T.N. Razuvaeva, O.I. Samosvat**¹⁾ *Курский Государственный Медицинский Университет,
Россия, 305041, г. Курск, ул. Карла Маркса, д. 3*²⁾ *Белгородский Государственный Национальный Исследовательский Университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, д.85**E-mail: e-mail: vbnikishina@mail.ru, razuvaeva_07@mail.ru, olgasamosvat1112@gmail.com*

Аннотация: В данной статье представлен исторический анализ результатов научных экспедиций Лурия А.Р. и их влияния на национальную политику СССР. В частности, рассмотрены экспедиции 1931 г., Узбекистан, июнь – июль 1932 г., Самарканд, Восточный Узбекистан. Выводы по работе были спроецированы в политические действия. Тезис о том, что формы конкретного мышления являются исключительно продуктами отсталых производственных отношений и быстро исчезают с их изменением; вместе с социалистической реконструкцией окраины происходит необычайно быстрое развитие новых и высших форм мышления, стал идеологическим посылом реконструкции социальных отношений на территории Средней Азии. Результаты исследований Лурия А.Р. нашли отражение в государственной политике СССР. Локально в Узбекистане на основе декрета, подписанного Лениным В.И., началась ликвидация безграмотности, были построены школы, установлено обязательное образование, с одной стороны, с другой стороны на ключевые посты власти назначались представители не коренного населения.

Abstract: This article presents a historical analysis of the results of scientific expeditions Luria and their impact on the national policy of the USSR. In particular, we consider the expedition of 1931, Uzbekistan, June - July 1932 Samarkand, East Uzbekistan. Conclusions of the work have been designed into political action. The thesis that the particular forms of thought are only the products of the backward relations of production, and quickly disappear with their change; together with the socialist reconstruction of the margin going extremely rapid development of new and higher forms of thinking, it became the ideological message of reconstruction of social relations in Central Asia. The results of Luria's research is reflected in the state policy of the USSR. Locally in Uzbekistan on the basis of the decree signed by VI Lenin, the liquidation of illiteracy, the school was built, established compulsory education, on the one hand, on the other hand in the key positions of power have not appointed representatives of the indigenous population.

Ключевые слова: этнопсихология, национальная политика, СССР, А.Р. Лурия, история психологии, научные экспедиции Лурия.

Keywords: ethnic psychology, national policy, the Soviet Union, Luria, history of psychology, scientific expeditions Luria.

Введение

Интенсивность геополитических изменений на фоне обострения национальных вопросов делает обращение к научному достоянию советской психологии особенно актуально. В настоящее время остро стоит проблема необходимости изучения этнопсихологических особенностей на национальную политику государств. События последних лет, связанные с изменением политических режимов и непосредственным активным участием граждан в формировании новых национальных взглядов в ряде стран, таких как Украина, Турция, Греция, Египет, Ливия, Сирии и т.д., свидетельствуют об актуальности названной темы. Особенно важно развитие политической психологии, которая даст нам представление не только о современном обществе, но и об обществе будущего. Тезис о том, что психологические исследования не адекватны задачам политической истории, является не достоверным. Научное наследие важно, в первую очередь, с точки зрения его соотносимости процессам современного периода развития человеческой цивилизации. И, в этом смысле, научное достояние Лурия А.Р. трудно переоценить. Психолог, имя которого можно найти во

всех мировых учебниках по истории психологии, в его макросоциальном значении представлен недостаточно или не представлен вообще.

Объекты и методы исследования

Изучение истории психологии и, в частности, ранних этнопсихологических исследований, дает представление о методах работы и его возможных результатах. Опираясь на опыт выдающихся психологов прошлого, возможно более качественно выполнить исследовательскую работу, затрачивая на это меньше ресурсов.

Цель настоящей работы: проследить влияние этнопсихологических экспедиций Лурия А.Р. на политику СССР в XXв.

Результаты и их обсуждение

В начале 1930-х. Лурия А.Р. путешествовал с психологическими экспедициями в Среднюю Азию. Целью исследования было изучение интеллекта узбеков из дальних горных кишлаков. Ученый хотел выявить там рудименты примитивного мышления. Собственно, негласной задачей исследования было укрепление марксистских взглядов о прогрессивном влиянии нового порядка на мыслительные процессы людей, и о скудности мышления у людей, не придерживающихся данных взглядов.

Время проведения экспедиций совпало с грандиозными государственными и социальными перестройками, что существенно повлияло на течение исследования и представление его результатов. Научное сообщество, а психология особенно, подвергалось жесткому прессингу со стороны партийного руководства. Исследования, не удовлетворяющие партийным целям, пресекались; ученых, отважившихся на проведение подобных работ, репрессировали.

Заявленные цели экспедиций А.Р. Лурия удовлетворяли целям партийного руководства и должны были послужить укреплению выдвигаемых положений.

Исследование проводилось на группе, состоящей из жителей отдаленных деревень, неграмотные крестьяне, не вовлеченные в общественный труд и социальные преобразования традиционного общества, а также социально-активные слои населения: слушатели краткосрочных курсов для воспитателей детских садов, преимущественно минимально образованные бригадиры и руководители колхозов и активисты колхозного движения в Средней Азии, студентки учительского техникума после двух-трех лет школьного обучения.

«Мы с Выготским хотели доказать прямо и в лоб, что все психологические процессы имеют исторический характер, не по догадке, а в конкретном эксперименте, — рассказывает Александр Романович о психологических экспедициях в Среднюю Азию. — И мы с Федором Николаевичем Шемякиным провели два лета, тридцать первого и тридцать второго года, в горных кишлаках Узбекистана» [Лурия Е.А., 1994].

Результаты экспедиций, по мнению Лурии А.Р. и Выготского Л.С., оказались сенсационными. Они подтверждали гипотезу о социальном происхождении психологических процессов и их зависимости от культуры и человеческой общественно-полезной деятельности. В частности, в целом ряде опытов было показано, что более образованные испытуемые более часто демонстрировали способность абстрактного мышления, основанного на логическом и категориальном обобщении, в то время как мышление необразованных испытуемых было в большей степени завязано на конкретные ситуации и личный опыт предметной практической деятельности. «Мы получили удивительную картину, из которой наглядно было видно, что все категории, которые мы привыкли считать естественными, на самом деле являются общественными» [Лурия Е.А., 1994].

Помимо основных открытий в области мышления, экспедиция Лурии А.Р. провела также исследования восприятия, результаты которых вызвали подлинный фурор. Так, в опытах на изучение оптических иллюзий, которыми в то время была особенно сильна немецко-американская школа гештальт-психологии, Лурия А.Р. получил результаты, согласно которым у необразованных испытуемых — в отличие от социально-активных испытуемых, — оптические иллюзии не наблюдались, что должно было подтверждать положение о социальной обусловленности процессов не только мышления, но и восприятия.

Основная суть полученных результатов отражается в неподтвержденной переписке Лурия А.Р. и Выготского Л.С., в которой Лурия А.Р. писал: «У узбеков иллюзий нет», на что Выготский Л.С. дал ответ: «Мозгов у тебя нет». Это предание опирается на слова самого Лурия А.Р., озвученные им в его докладе на заседании Московского отделения общества психологов в Институте психологии АПН СССР в Москве [Ясницкий А., 2013].

Отсутствие у группы исследования отклонений в мышлении и восприятии, доказывало, что принципиальной разницы в высших психических функциях жителя горной деревни и политического деятеля нет, и что их психические механизмы абсолютно одинаковые. Подобные результаты были не выгодны партийным руководителям, и Л.С. Выготский это прекрасно понимал. Ведь послание А.Р. Лурия могло быть прочитано спецслужбами и трактовано двояко, в том числе и как антиполитические взгляды узбеков, принимаемые самим А.Р. Лурия.

В конце двадцатых — начале тридцатых годов в разных областях науки были развернуты, так называемые «открытые дискуссии», которые имели мало общего с настоящей научной полемикой и были далеко не безобидными [Кубарев В.С., 2013]. Каждая из таких дискуссий могла закончиться «приговором» тому или иному направлению науки. Суть этих дискуссий была политического и идеологического толка. В ходе дискуссий выдвигался ряд обвинений, которые переходили из одной дискуссии в другую: в идеализме, в преклонении перед Западом и буржуазной наукой, в извращении марксистско-ленинской философии. Такие дискуссии прошли и в рамках психологии. Дискуссия по культурно-исторической теории долго готовилась и оттягивалась по непонятным обстоятельствам и Л.С. Выготского и его соратников это изматывала.

В тридцать втором году в Институте психологии начала работать Комиссия МКК РКИ. Решение комиссии поставило под удар Александра Романовича и судьбу его дальнейшей работы в психологии [Коул М., 2013]. Точка зрения комиссии нашла подробное отражение в разгромной статье П. Размыслова «О «культурно-исторической теории психологии» Выготского Л.С. и Лурия А.Р.», опубликованной в журнале «Книга и пролетарская революция» в 1934 году.

В статье говорилось: «Широкому кругу советской общественности «культурно-историческая теория психологии» известна мало, «культурно-историческая теория» только создается, но она уже успела много навредить психологическому участку теоретического фронта... Вместо того чтобы показать процесс развития и культурный рост трудящегося Узбекистана, они ищут обоснования своей «культурно-психологической теории» и «находят» одинаковые формы мышления у взрослой узбечки и пятилетнего ребенка, под флагом науки протаскивая идеи, вредные для дела национально-культурного строительства Узбекистана...

Никакого научного эксперимента и научной работы в экспедиции Лурия А.Р., конечно, не было. И как бы Лурия А.Р. и его соратники ни клялись в том, что они изучают проблемы мышления колхозников национальных районов в историческом развитии, это им не поможет скрыть и завуалировать свою реакционную и враждебную марксизму теорию. Эта лженаучная реакционная, антимарксистская и классово враждебная теория приводит к антисоветскому выводу о том, что политику в Советском Союзе осуществляют люди и классы, примитивно мыслящие, неспособные к какому бы то ни было абстрактному мышлению...» [Лурия Е.А., 1994].

Александр Романович пытался объяснить, что он считает недоразумением те выводы, к которым пришла комиссия. «Результаты этой работы, проведенные на узбекских крестьянах, в различной степени втянутых в социалистическое строительство с убедительностью показали: 1. что наблюдавшиеся нами формы конкретного мышления являются исключительно продуктами отсталых производственных отношений и быстро исчезают с их изменением; 2. что вместе с социалистической реконструкцией окраины происходит необычайно быстрое развитие новых и высших форм мышления, резко отличающихся от прежних; 3. что законы этих переорганизуемых форм мышления совершенно необходимо учесть при построении педагогического процесса в этих условиях, чтобы поднять его эффективность» [Лурия Е.А., 1994].

По мнению А.Р. Лурия, эти психологические открытия, сделанные в результате названных экспедиций, служили подтверждением марксистского принципа, согласно которому бытие определяет сознание, а не наоборот. Однако для наиболее радикальных из числа советских критиков, занявших господствующее положение в начале 30-х годов, открытия А.Р. Лурия и его коллег представлялись как основанные на элитарном этноцентрическом подходе, характеризующемся пренебрежительным отношением к представителям более низких классов и этнических групп. Если мусульманское население районов Центральной Азии было безграмотным и отсталым не только в плане знаний, но также и в плане самого образа их мышления, то нельзя ли то же самое было сказать и о русских крестьянах и рабочих, многие миллионы которых оставались в то время по-прежнему неграмотными?

Никакие объяснения и доводы А.Р. Лурия помочь не могли. На повестке дня стоял разгром психологии школы Л.С. Выготского, и он успешно состоялся, как и последовавшие в 40-х и 50-х годах разгромы генетики и физиологии, которые так же затронули работы А.Р. Лурия и сильно повлияли на его научную судьбу [Лурия А.Р., 1982]. А на этом этапе были прекращены исследования по культурно-историческому развитию познавательных процессов. Лурии А.Р. было не суждено продолжать свои среднеазиатские исследования. «Меня обвинили во всех смертных грехах, вплоть до расизма, и мне пришлось уйти из Института психологии» [Лурия Е.А., 1994].

Заключение

Исследования А.Р. Лурия были названы псевдонаучными, а сам ученый стал изгоем официальной науки и продолжил работу на ее периферии. Среднеазиатское исследование так и не было опубликовано вплоть до начала 1970-х. Одна из вероятных причин этого: холодная война и чрезмерное внимание предположительно негативному влиянию социальных процессов в СССР того времени, в частности коллективизации и раскулачиванию. В то же время, совершенно игнорируются широкий международный и политический контекст эпохи и выпускают из внимания стремительный рост популярности ультра-националистических движений и политических партий в Европе. В Германии в начале 1933 г. приходит к власти гитлеровская партия национал-социалистов. Эти процессы вызвали к жизни — в качестве реакции на подъем европейского национализма — кампании по борьбе с «националистическими перегибами» во внутренней политике Советского Союза и, таким образом, послужили причиной критики исследований Лурии А.Р., которые — вопреки убеждениям и открытым декларациям этого исследователя и его сотрудников — позволяли тем не менее сделать вывод о существовании интеллектуального и психологического превосходства одних национальностей перед другими в многонациональном Советском государстве [Петровский А.В., 2007].

Более того, можно проследить, что выводы, сделанные А.Р. Лурия по результатам своих экспедиций, нашли отражение в государственной политике СССР. Локально в Узбекистане на основе декрета, подписанного В.И. Лениным, начинается ликвидация безграмотности, строятся школы, устанавливается обязательно образование. И данный процесс длится с 1918г. Однако лишь с 1930-х годов в Узбекистане начинается «культурная революция», а именно ликвидация старых и новометодных школ, путем администрирования был осуществлен переход с арабской письменности на латинскую, уничтожались книги, написанные арабской графикой, закрывались мечети, медресе, подвергались гонению представители духовенства.

Также отмечены значительные изменения в образовательной сфере государства. В начале 30-х гг. изданы постановления, укрепившие организационные и научно-педагогические основы советской школьной системы: «О начальной и средней школе» (постановление ЦК ВКП (б), сентябрь 1931), «Об учебных программах и режиме в начальной и средней школе» (постановление ЦК ВКП(б), август 1932), «Об учебниках для начальной и средней школы» (постановление ЦК ВКП(б), февраль 1933), «О структуре начальной и средней школы в СССР» (постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б), май 1934), «Об организации учебной работы и внутреннем распорядке в начальной, неполной средней и средней школе» (постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б), сентябрь 1935).

Литература

- Коул М. 2013. Александр Романович Лурия и культурная психология // Культурно-историческая психология, № 2, 88–98.
- Кубарев В.С. 2013. Проблема развития в культурно-исторической психологии: от деятельности к сознанию // Культурно-историческая психология. № 2. 2–9.
- Лурия А.Р. 1982. Этапы пройденного пути. Научная автобиография. – М.: Изд-во Моск. Ун-та, 184.
- Лурия Е.А. 1994. Мой отец А.Р. Лурия. - М.: Гнозис. 222.
- Петровский А.В. 2007. Психология и время. – СПб.: Питер, 448.
- Яеницкий А. 2013. Курт Коффка: «У узбеков ЕСТЬ иллюзии!» Заочная полемика между Лурией и Коффкой // Психологический журнал Международного университета природы, общества и человека «Дубна», N 3. 1–25.